

17 ДЕК 1981

2204

4 стр.

ВЕНОК ПОЭТУ

Как уже сообщалось, в эти дни широко отмечается девяностолетие со дня рождения одного из основоположников белорусской литературы, поэта, публициста, переводчика, критика Максима Богдановича. Многие годы поэт был связан с нашим городом, где он жил с 1896 по 1908 гг.

Трагически оборвалась его жизнь — он умер от чахотки в двадцатипятилетнем возрасте, успев выпустить един-

ственный сборник стихов «Венок», но эта книга вошла в сокровищницу не только белорусской, но и общеславянской культуры.

К знаменательной дате в столице Белоруссии открыт литературный музей М. Богдановича, воздвигнут памятник поэту, были проведены научная конференция, большой литературный вечер, вышли факсимильное издание сборника «Венок», книга воспоминаний и биографических материалов.

Литературный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения Максима Богдановича, состоялся вчера в помещении областной библиотеки имени В. И. Ленина.

Вечер открыл ответственный секретарь Горьковской писательской организации И. И. Бережной. Слово о поэте произнес критик и литераторовед из Минска В. П. Рагоша. О нижегородском периоде жизни семьи Богдановичей рассказал горьковский поэт и переводчик А. Я. Барахович. С чтением стихов о Богдановиче и белорусской земле выступили земляки поэта В. Скоринкин и В. Павлов. Свои переводы прочитал горьковский поэт Г. Бедняев.

В библиотеке была развернута выставка книг и публикаций, посвященных творчеству М. Богдановича.

Максим БОГДАНОВИЧ

Край мой родной!

Край мой родной!
Как отвергнутый богом —
Столько ты терпишь недоли.
Топи, болота...

Над рожью убогой
Ветер гуляет на воле.

Смотришь — село,
то на холмик взберется,
То в озерко заглядится.
Хатки худые, олешник,
березки,
Пахарей хмурые лица.

Сделали много
их черные руки,
Вынесли крепкие спины.
Много им, бедным,
доставили муки
Пущи, разлоги, низины.

Глянь только в сторону
этого люда —
В крохотном дворике, в поле
Столько нужды
ты увишишь повсюду, —
Сердце сожмется от боли.

Сказки мы слышим...
А в жизни свободу
Скоро ли сердце почует?
Горе стеснило дыханье
народа,
Горе повсюду панует.

Хлещет волной,
разливаясь, как море,
Край наш родной затопило.
Братья!

А скажим ли общее горе?
Братья! А хватит ли силы?
* * *

Дождик в поле и холод...
И мгла...
И в селе,
где мерцают огни,
Притаившись,
в испуге легла
доля горькая в черной тени.

И под темными крыльями
ночи
Не увидят ее наши очи.

Только ветер осенний,
ночной
В поле грустно гудит
и поет.
Он поет

о сторонке родной
И о доле несчастной ее.
Умолкает и вновь начинает.
Сердце трогает

песня ночная...

Спеть бы так
среди отчей земли,
в сердцах

пробудился быстырь,
Чтоб бороться
за правду, пошли

Вместе с теми,
в ком совесть не спит.

Не запрячется черная доля,
Если песня живая на воле.

* * *

Теплый вечер, тихий ветер,
свежий стог.

Уложила спать меня
и все ушли.

Не клубится пыль сухая
вдоль дорог.

В небе месяца проглянул
бледный рог.

В небе тихо звезды расцвели.

И одна скатилась
огневой слезой.

Прошумела мягко крыльями
сова.

Вижу я, с природой
слившись всей душой,

Как дрожат от ветра
звезды надо мной.

Слыши, как растет трава.

Перед

паводком

Проясняется погода,
Возвращается весна.

Жду я, скоро ли природа
Встрепенется ото сна.

Под весенным чистым небом,
Давши волнам вольный ход,

Приподнимет батька Немая
На хребте могучем лед.

Льдины двинутся устало.

И бурливая вода
Снег размокший, рыхлый,

талый

Смоет с луга без следа.

Разливайся же раздельно
По полям в родном краю,

Красотой своею вольной

Душу окрыли мою.

* * *

Бывает, что пруд переполнив,
Вода через край перельется.

Но вытечет только излишек,
И больше вода не бежит.

Бывает и так, что плотину
Срывает вода; в эту пору

Струятся последние волны,

И пруд высыхает до дна.

С поэтами так же бывает.

Один дает людям излишки,

Другой все, что есть.

Я такой же:

Пою я с настремленным

сердцем,

Последний свой скарб отдаю.

Перевод Г. БЕДНЯЕВА.